

Конрад Непрощенный

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кровавая Чаша

Конрад Непрощенный

Кровавая чаша

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64231331

SelfPub; 2021

Аннотация

Белерианд – далеко не солнечное и радостное место. Здесь уже давно ведутся войны по разным причинам. Государства рождаются и умирают в этом кровавом круговороте жизни. Обряд Кровавой чаши – основополагающий в клане Полной Луны. Но вот только не все его проходят. Что служит тому причиной? Чудовищность обряда или его мистическая подноготная? Содержит нецензурную брань.

Конрад Непрощенный

Кровавая чаша

Бьёрн был в предвкушении. Он был самым молодым из претендентов пройти обряд посвящения в воинское братство. Данте взял паренька дренгом, когда тому едва стукнуло четырнадцать весен. Сейчас ему было уже семнадцать, и юноша мог отлупить любого бонда в отряде своего ярла. После того, как Данте получил надел и титул, его бонды также получили землю и предпочли там осесть. Однако молодежь все ещё желала перейти из статуса бонда в статус карла, увеличив свою долю в добыче и ее качестве. Также статус карла гарантировал признание воинских заслуг оного. Так что когда Данте предложил парню стать карлом, тот согласился не раздумывая.

Ритуал посвящения проходил ночью в полную луну, которая должна была взойти как раз сегодня. Поэтому Бьёрн начищал свои доспехи до блеска. Свейни, друг Бьёрна, застал того за натиранием кольчуги маслом.

– Готовишься? – спросил юноша, подсаживаясь к другу.

– Угу, – буркнул тот, не отрываясь от работы, – а я чую, ты уже пивко квасишь.

– Ага, – довольно крикнул юноша и сделал пару глотков из большой кружки.

– Ты че приперся-то, а? Ты же вроде на земле осел, –

Бьёрн недовольно посмотрел на довольного Свейни.

– Да я за тебя дурного беспокоюсь.

– А че за меня беспокоиться. Я же сегодня ночью карлом стану! – Бьёрна аж распирало от гордости.

– Вот поэтому-то и беспокоюсь. Ты же помрешь там!

– Ты что, совсем дурной? Гнольской травой обожрался?

– Да вот я че думаешь бондом стал? От желания на земле сидеть?

– Ну да, – Бьёрн отложил кольчугу и принялся точить свой топор, – мы ж когда познакомились, ты ж мне прямо и сказал, что к Стае прибился чтобы земельки поиметь.

– Ну, может и было. Но время прошло и мне воинское ремесло понравилось. Но как только мне старшой сказал, что будет на посвящении в карлы, я призадумался. И когда мне Данте предложил стать карлом, я отказался, и он дал мне землю.

– Тебе? Карлом? – Бьёрн остановил заточку топора, внимательно посмотрел на друга, а потом зашелся истерическим хохотом.

– Ты че ржешь, как падаль? Чего я смешного сказал? – удивился Свейни.

– Да такого полоротого в карлы низачто бы не позвали. Мы ж когда с цесаревичем ходили в походы, ты вечно в обозе был. То тебе руку поранят, то ногу, то ты грибов обожрался и прямо во время гребли обосрался, – Бьёрн вытирал слезы, которые катились у него из глаз, так смешно ему было.

– Ты чего это, меня хуже себя считаешь?

– Как война – да, – честно ответил Бьёрн, – а если ты сомневаешься, то пошли на перекресток.

– Ты насмерть со мной биться удумал?

– Да не, чтобы люди видели, как я тебя отправлю пыль глотать, – хохотнул Бьёрн и вернулся к заточке топора, – так ты че приперся? Батраков есть кому на полях караулить?

– Ну вообще-то да. Жинка моя за ними смотрит, – теперь была очередь Свейни выпятить грудь колесом. Его жена была писаной красавицей по северным меркам и согласилась пойти за Свейни, а не за его друга.

– А, да, – кисло ответил Бьёрн, – точно. Ну так и че тебе надо? Говори быстрее, а то видишь, я занят.

– В общем, Гуннар мне сказал, что там ты умираешь и перерождаешься как воин самого Всеотца.

– Ну так это же хорошо, – сказал Бьёрн, глядя на друга, – да и какой же Гуннар тебе это сказал?

– Железный Волк конечно, десница самого Данте.

– Десница Данте пришел лично к великому Свейни? О, бреши больше.

– Да не он пришёл. Это он нам сказал, когда мы к залу подходили. Мол, либо сейчас откажитесь, либо назад дороги уже не будет. Нас стоял тогда десяток, может дюжина...

Само же предупреждение от Гуннара ещё раз Бьёрн действительно услышал перед началом церемонии. Их стояла неполная дюжина, а безбородый был только Бьёрн.

– Выбирайте сейчас, – пробасил Гуннар, – если вы сейчас откажетесь, никто не упрекнет вас в трусости. Вы получили приглашение, значит каждый из вас уже смелый муж и достойный воин. Но знайте, отказаться можно только сейчас. Назад дороги уже не будет.

– А че нам отказываться-то? – спросил единственный среди одиннадцати претендентов фаротарец.

– Вы будете приобщены к братству воинов, но право вступить будет зависеть не от вашего желания и не от воли ярла. Вступите ли вы в наши ряды или нет будет решать Всеотец. Если он решит, что вы достойны, то дух волка наполнит ваше тело. Если же нет, – то он заберет вас к себе.

– Это че, мы помереть там можем? – спросил один из северян, – не, ну это к марам! Я пришёл чтобы увеличить богатства, а не для позорной смерти, – он развернулся и пошёл. К нему присоединился ещё один.

– Это все? Все остальные готовы?

Бьёрна спеленал страх. Смерть для него всегда была чем-то далеким, ещё не скорым. Но теперь она дышала ему прямо в лицо. Поскольку все, что сказал ему Свейни происходило, то не верить другу причин у юноши не было. А Свейни предупредил, что выживает лишь каждый десятый. А их тут всего девять. Ноги одеревенели, тело было словно чужое.

– Ну раз так, воины, следуйте за мной. Я отведу вас туда, откуда вы выйдете могучими воителями Всеотца, – торжественно сказал Гуннар, а потом мрачно добавил, – или не

выйдите вовсе.

Гуннар ввел всех в пещеру, по бокам тропы стояли с факелами воины Стаи. Их глаза в ночное время как всегда недобро блестели, но раньше Бьёрн не обращал на это внимания. Теперь же, после того, как его друг рассказал, что все они воины-оборотни, ему стало не по себе. Их привели в зал пещеры, если так вообще можно было сказать об этой полости. Её стены были расписаны деяниями воинов клана Полной луны. В центре стоял сам Данте, а сзади стояла Алиса в одной лишь волчьей шкуре. Хотя в одних волчьих шкурах тут были все, кроме девяти воинов.

– Гуннар, ты их предупредил? – спросил Данте, разворачивая сверток, который ему подала Алиса.

– Да, они согласились, – Гуннар встал за левым плечом своего ярла.

– Итак, воины. Время обновить ваши клятвы и принести новые, – Данте наконец освободил из свертка прекрасную золотую чашу. Её украшали золотые крылья, а в центре сияла рубиновая капля крови. Говорят, эту чашу нашёл отец Данте, когда собирал добычу в логове чудовища. Многие шептались, что это творение принадлежит другому миру. – Вы уже согласились посвятить свои жизни Всеотцу, и он с радостью принял вашу жертву. Вы больше не бонды, так что снимите свою одежду и подойдите ко мне.

– Не нравится мне все это, – буркнул один рыжий детина, раздеваясь, – ох не нравится.

– Теперь, – сказал Данте доставая нож, когда голые воины подошли к нему, – мы соединим нашу кровь, скрепляя наше братство. Мы обагрим кровью чашу и выпьем эту братину, разделяя благосклонность и дары нашего повелителя! – Ярл неуловимым движением вскрыл себе левую кисть. Но все остальные должны были резать правую ладонь. Но поскольку правую руку у Данте заменял странный металлический протез, то он делал эту манипуляцию левой.

Все по очереди слили немного своей крови в чашу, по странному стечению обстоятельств почти полностью наполнив её. Бьёрну показалось, что чаша сама дополняла кровь тех, кто вливал в неё. Первым отпил Данте и передал дальше. А потом началось страшное и непонятное. Первые три выпили и передали следующему. Но через несколько секунд они начинали вопить, падали на каменный пол и страшно корчились. Из всех их отверстий начала вытекать кровь. Через несколько минут страшной агонии они затихали. Четверо сразу попытались сбежать, но несколько воинов из Стаи остановили их сталью. Если они испугались и предали клятву, значит они не достойны быть среди воинов Всеотца.

– От судьбы не сбежишь, – спокойно сказал Данте, вытирая кровь со рта и протягивая чашу следующему, тому самому северянину, – Пей. Если тебе суждено сегодня умереть, то ты умрешь в любом случае.

Северянин выпил и передал чашу фаротарцу. Бьёрн был в очереди последним. От страха от первой смерти он не толь-

ко двигаться не мог, даже пошевелиться. Для него самого оставалось загадкой как он ещё дышал. Северянин опасливо огляделся, но ничего не происходило. Тогда выпил фаротарец и передал Бьёрну. И в этот самый момент северянин страшно заорал, заревел. Кожа с него начала слазить, а кости выгибаться под невыносимыми углами. Через несколько мгновений воя, боли и страданий на месте северянина стоял огромный серый волк в холке вровень с лицом парня. Бьёрн машинально, не отдавая себе отчета в происходящем, сделал несколько глотков, опустошил чашу. И только когда от отдавал пустую чашу Гуннару, он понял что произошло.

– А ты, парень, – Данте смотрел прямо на Бьёрна, – смотрю с ледяным сердцем. В твоих жилах течет ледяная кровь севера.

– Угу, – только и смог выдавить из себя парень. Он хотел сказать ярлу, что ему на самом деле ему очень страшно, что он не хочет умирать. Но этот самый страх парализовал его тело, на лицо словно надели личину безразличия.

– Что делать с этим? – Гуннар кивнул на волка и потянул секиру из-за спины.

– Выпустите, – сказал Данте и его воины расступились. Волк рванул с места и скрылся в ночной тьме. – Видимо, на сегодня со Всеотца хватит. Он выбрал своих воинов.

Данте и фаротарец стояли в зале под одобрительный гул сотен воинов, ныне их братьев. Они не знали, что впереди их ждет первое превращение, долгие войны и походы. Но они

выжили и это было самым важным.

Как-то раз у Бьёрна был разговор с Данте. Юноша сказал, что это не его самообладание было причиной его спокойствия, а животный страх. Данте сказал, что знал это. Но кому какая разница, что было тому причиной. Бьёрн сохранил спокойствие, а это самое важное. Но это будет не скоро. Сейчас же он и ещё один воин, который станет в будущем его лучшим другом, стояли в зале Истории.

– Как вас зовут, карлы? – спросил Данте.

– Я Ярослав, сын Изяслава, – сказал фаротарец.

– Я Бьёрн Рагнарсон, – страх наконец-то разжал свою хватку на горле юноши.

– У тебя стальные яйца, парень, – буркнул Гуннар.

– Отныне, Бьёрн Рагнарсон, ты будешь Бьёрном Ледяная кровь, – сказал довольный Данте, – ну а теперь нам стоит как следует поприветствовать новых братьев в наших рядах!